

ФОН ЛАМПЕ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ (1885 – 1967)

Родился 18 июля 1885 г. в местечке Вержболово (Литва) в семье жандармского полковника. Род его происходил из Гамбурга; прадед со стороны отца приехал в Россию в эпоху наполеоновских войн и поступил на службу в русскую армию.

Родители решили, что Алексей должен стать офицером и постарались дать ему соответствующее образование: с 1895 по 1902 гг. он учился в 1-м кадетском корпусе в С.-Петербурге, после окончания которого поступил в Николаевское военное инженерное училище. По окончании его в 1904 г. он был произведен в офицеры и отправлен на Русско-японскую войну, в которой принял участие в рядах 6-го саперного батальона. Был ранен и контужен.

С 1907 г. фон Лампе служил в лейб-гвардии Семеновском полку. В 1910 г. поступил в Императорскую Николаевскую военную академию, по окончании которой был приписан к Генеральному штабу.

В 1912 г. он женился, и в декабре 1914 г. его жена Наталья родила дочь, названную Евгенией.

С начала Первой мировой войны фон Лампе, открывший в себе склонность к литературной работе, вел служебный дневник, надеясь, что когда-нибудь он пригодится для написания воспоминаний (дневники 1914 - 1918 гг. он оставил на хранение одной своей знакомой в Харькове, но все они бесследно исчезли - скорее всего, погибли во время Гражданской войны, и все его попытки, уже в эмиграции, пролить свет на судьбу оставленных в Харькове бумаг ни к чему не привели).

С 1916 г. он исполнял должность штаб-офицера для поручений при штабе 18-го армейского корпуса. В 1917 г., благодаря родственным связям жены, оказался в Харькове, где приступил к редактированию газеты «Возрождение».

В начале 1918 г. Фон Лампе наотрез отказался от предложения большевиков пойти на службу в Красную армию. После занятия Харькова немецкими войсками в мае 1918 г. он принял участие в создании и деятельности подпольной организации, которая вербовала офицеров в Добровольческую армию и отправляла их на Дон. Однако немцы ее раскрыли, поэтому после занятия Добровольческой армией Екатеринодара в августе 1918 г. фон Лампе с семьей, как и другие члены организации, перебрался туда.

Генерал М.В. Алексеев оценил их услуги высоко и оставил фон Лампе при штабе армии. С сентября по декабрь 1918 г. он редактировал газету «Россия», которая после запрещения ее кубанскими властями 14 декабря 1918 г. стала выходить под новым названием - «Великая Россия». В 1919 г.

фон Лампе был произведен в полковники. С мая 1919 г. он служил начальником оперативного отдела штаба Кавказской армии, с ноября по декабрь - начальником оперативного отдела штаба Добровольческой армии.

В конце декабря 1919 г. фон Лампе был прикомандирован к военному представителю главнокомандующего ВСЮР в Константинополе и в марте 1920 г. выехал туда. Для него это стало началом эмиграции. Если не считать двух служебных командировок в Крым весной - летом 1920 г., в Россию он никогда более не возвращался.

По поручению генерала А.С. Лукомского, направленного в апреле 1920 г. в Константинополь новым главкомом ВСЮР генералом П.Н. Врангелем, фон Лампе занимался делами беженцев, размещенных союзниками на Принцевых островах. Будучи одним из членов «Комитета по делам беженцев», созданного при представительстве главкома ВСЮР в Константинополе, он постоянно бывал на островах Халки и Принкипо, вел переговоры с союзниками по вопросам содержания беженцев. Его дневники константинопольского периода полны описаниями бедствий русских беженцев из Одессы, Новороссийска и других городов. Сам он был уверен в скором возвращении на Родину, и эта уверенность довольно длительное время отодвигала в сторону заботы и мысли о том, как устроить свою жизнь на чужбине (эти настроения ярко отразились в его дневниках: беспокойство о брошенной в Петрограде квартире, осуждение тех, кто остался под большевиками, - и никаких реальных планов на будущее).

В мае 1920 г. фон Лампе был направлен Врангелем для работы в военных представительствах в Данию и Германию.

В конце декабря 1920 г. фон Лампе получил из штаба Русской армии, эвакуированной из Крыма в Турцию, вызов в Константинополь для замещения там должности помощника военного агента. Поэтому он покинул Копенгаген и через Берлин, Вену, Белград и Софию прибыл в Константинополь. Но место помощника военного агента к моменту его приезда оказалось уже занятым, и Врангель направил фон Лампе своим военным представителем в Венгрию с целью добиться разрешения ее правительства на размещение в стране частей Русской армии. Однако переговоры не привели к положительному результату из-за нежелания Хорти и в начале 1922 г. были прекращены.

Летом 1922 г. Врангель назначил фон Лампе своим представителем в Берлине; при этом он сохранил за собой должность военного представителя в Венгрии. С 1922 по 1924 гг. он являлся одновременно главой двух представительств, постоянно проживая в Берлине и выезжая в Будапешт два раза в год. Несмотря на сокращение финансирования из штаба армии, ухудшение в связи с этим материального положения семьи и отъезд многих эмигрантов из Берлина в Париж (экономическая ситуация во Франции была много лучше, чем в Германии), фон Лампе твердо решил не покидать «родину предков» (хотя поначалу он с большим трудом изъяснялся на немецком языке, так как его родители говорили только по-русски, и ему пришлось даже брать уроки).

В своей деятельности фон Лампе более всего желал объединения всей военной эмиграции под флагом «умеренного монархизма» врангелевского толка. В ситуации, когда между «николаевцами» и «кирилловцами» развернулась открытая борьба за влияние на военные организации, фон Лампе, по мере возможности, противодействовал попыткам лидеров «Высшего монархического совета» сместить Врангеля и подчинить всю эмиграцию «диктатору», на роль которого претендовал все тот же вел. кн. Николай Николаевич.

Врангель по достоинству оценил позицию фон Лампе и в декабре 1923 г. произвел его в генерал-майоры.

В 1924 г. при организации «Русского общевойскаского союза» фон Лампе был назначен Врангелем начальником 2-го отдела РОВС, имевшего свою штаб-квартиру в Берлине. В последующие годы фон Лампе твердо стоял на позициях поддержки Врангеля, в том числе и тогда, когда разразился конфликт между Врангелем и его заместителем генералом А.П. Кутеповым, который без ведома своего начальника создал внутри РОВС организацию, занимавшуюся разведывательно-диверсионной деятельностью на территории СССР (при этом Кутепов обвинял Врангеля в «бездействии»: в уклонении от активной борьбы против большевиков).

Еще в первые годы эмиграции у фон Лампе родилась идея публикации сборника документов и воспоминаний лидеров Белого движения.

Он рассчитывал выпустить сборник документов «Белый Архив», используя при этом часть архива Врангеля, которую ему, как начальнику 2-го отдела РОВС, удалось получить на хранение из рук самого главнокомандующего. Кроме того, множество документов и материалов для публикации он собрал по собственной инициативе (комплекты газет «Россия» и «Великая Россия», коллекции газетных вырезок из русскоязычной эмигрантской и немецкой прессы, систематизированные по различным тематическим разделам, служебная переписка, сводки, брошюры эмигрантских издательств и т.п.). Так как средств на издание даже небольшого сборника к 1924 - 1925 гг. у РОВС и самого Врангеля уже не было, фон Лампе обратился к состоятельным и авторитетным эмигрантам, сочувствовавшим Белому движению. С 1926 г., с трудом получая минимально необходимые средства на каждый следующий выпуск, фон Лампе начал издание серии сборников «Белое дело. Летопись белой борьбы» (всего было опубликовано 7 сборников).

Фон Лампе остро переживал неприменимость своих знаний и опыта в условиях изгнания: «Как-то раздумался над нашим положением и пришло в голову, что все наше несчастье в том, что мы стали в буквальном смысле слова людьми без будущего. Впереди не только никаких надежд, но и даже не знал бы, на что надеяться, если взять себя в руки и начать хотеть... нет, решительно ничего соблазнительного, и все ограничивается тем, что мечтаем, чтобы не стало хуже...»

Чтобы прокормить семью, а отчасти и содержать 2-й отдел РОВС, фон Лампе начал сниматься в кино. В конце 20 - начале 30-х гг. в Германии снималось много «русских» фильмов (по русским сценариям и посвященных жизни в России, Первой мировой и Гражданской войнам); немецкие кинорежиссеры не были достаточно компетентны во многих вопросах русской истории, да и просто русской жизни. Поэтому русские офицеры и другие эмигранты, желая заработать, могли участвовать в массовых сценах, либо получить место исторического консультанта, что считалось большой удачей. Сначала фон Лампе работал статистом, потом его стали приглашать в качестве консультанта.

После смерти Врангеля в апреле 1928 г. сменивший его на посту председателя РОВС генерал А.П. Кутепов прекратил финансирование 2-го отдела, не простиив фон Лампе его поддержки покойного. Единственным источником доходов оставалась деятельность фон Лампе в кинематографе. Из-за довольно колоритной внешности его часто приглашали сниматься в эпизодах, и несмотря ни на какие «замечания» Кутепова по поводу того, что физиономия начальника отдела постоянно мелькает на экране, нарушая всякую «конспирацию», он не оставлял съемки и продолжал содержать отдел на свои средства.

После похищения в 1930 г. Кутепова агентами ОГПУ новый председатель РОВС генерал Е.К. Миллер возобновил финансирование 2-го отдела, предложив фон Лампе взять на себя «дела» Кутепова в России. Как и другие начальники отделов, он отказался от этого «наследства», мотивируя свой отказ тем, что «террористом никогда не был, конспирацией не занимался и «учиться» этому не хочет».

В начале 30-х гг., когда материальное положение эмигрантов в Берлине в связи с углублением кризиса значительно ухудшилось, а «русские» фильмы снимать перестали, фон Лампе вынужден был искать работу. Ему удалось устроиться на временное место в автомобильной фирме - работал торговым агентом по распространению противоугонных устройств, но вскоре его сократили, не выплатив выходного пособия на том основании, что он эмигрант и не имеет немецкого гражданства.

В условиях начавшейся в Германии предвыборной истерии фон Лампе поначалу занял позицию нейтралитета, пытаясь удержать офицеров от участия в политической жизни. После же прихода нацистов к власти он принял решение о сотрудничестве с ними. Однако в начале осени 1933 г. он был арестован гестапо по обвинению в шпионаже. Около трех месяцев он провел в тюрьме и был освобожден по настоянию друзей, чтобы присутствовать при последних днях умирающей от туберкулеза легких дочери (Женя умерла в декабре 1933 г.).

После смерти единственного ребенка он сосредоточил все свои силы на работе в РОВС. Он считал, что для эмиграции сотрудничество с нацистами - единственный шанс вернуться в Россию победителями большевиков.

После похищения генерала Миллера агентурой НКВД председателем РОВС стал генерал А.П. Архангельский, постоянно проживавший в Брюсселе; своим заместителем он назначил фон Лампе, который, со своей стороны, не захотел покидать Берлин. Но в августе 1938 г. по требованию немецких властей, возражавших против подчинения 2-го отдела РОВС штаб-квартире в Брюсселе, руководство РОВС приняло решение формально выделить его в самостоятельную структуру во главе с фон Лампе – «Организацию русских военных союзов» (ОРВС).

После начала Второй мировой войны фон Лампе служил в крупной издательской фирме, а также занимался организацией отделов Русского Красного Креста в Берлине и завоеванных Германией странах Западной и Восточной Европы. Эти отделы должны были помогать русским эмигрантам, попавшим в немецкий плен, так как многие эмигранты были мобилизованы в армии стран, в которых они имели постоянное место жительства до войны.

Попытки фон Лампе вступить в контакт с немецким командованием, чтобы выяснить его отношение к готовности русских эмигрантских военных соединений принять участие в военных действиях на территории России, не увенчались успехом. Тем не менее, вступив, как и другие руководители РОВС, в «Комитет освобождения народов России» (КОНР), он не оставлял попыток убедить немецкое командование в готовности русской эмиграции оказать посильную помощь в борьбе с большевизмом.

11 февраля 1945 г., опасаясь попасть в число мобилизуемых немцами стариков, фон Лампе со своей женой и секретарем Красного Креста Б.В. Дуплевым выехал из Берлина на пригородном поезде в Альтенбург - место пребывания возглавлявшей в тот период Русский Красный Крест вел. кн. Веры Николаевны. 27 апреля, чтобы не попасть в руки советских оккупационных властей, они переехали в город Линдау, который 30 апреля заняли французы.

В Линдау, при содействии французских оккупационных властей, вел. кн. Веры Николаевны и Дуплева, фон Лампе открыл офис Красного Креста, который регистрировал всех «бесподданных» - «старых» эмигрантов и тех русских, кто укрывался от насильственной репатриации.

Осенью 1945 г. он и его постоянно подвергались нападкам со стороны советской миссии Красного Креста, действовавшей во французской оккупационной зоне. В итоге фон Лампе был в очередной раз арестован, обвинен в шпионаже и провел 42 дня в тюрьме. По настоянию французских властей он все же был освобожден из тюрьмы и в марте 1946 г. переехал в Мюнхен.

В условиях послевоенной разрухи жизнь в Германии была достаточно трудной, поэтому в 1950 г. фон Лампе покинул Мюнхен и поселился в Париже. В январе 1957 г. он принял от Архангельского пост председателя РОВС, ставшего к тому времени лишь мемориальным обществом, служившим исключительно для связи оставшихся в живых бывших участников Белого движения.

Скончался фон Лампе в Париже 25 мая 1967 г.

Сочинения:

Лампе фон А.А. Пути верных. Париж, 1960.

Литература:

Русские без Отечества: Очерки антибольшевистской эмиграции 20 – 40-х годов. - М.:РГГУ, 2000.

Документы:

Государственный архив Российской Федерации. Ф.5853 - фон Лампе А.А.

Е.А. Широкова